

АЛЕКСАНДР
БЫЧЕНИН

ЧЁРНЫЙ
АРХЕОЛОГ

ЧЁРНЫЙ АРХЕОЛОГ
ПО ТУ СТОРОНУ ТАЙНЫ
КОНЕЦ ИГРЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б95

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Б95 Быченин, Александр Павлович

Чёрный археолог. Чёрный археолог. По ту сторону тайны. Ко-
нец игры / Александр Быченин. — Москва: Издательство АСТ; Из-
дательский дом «Ленинград», 2017. — 928 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-107453-1

Бывший военный ксенопсихолог Павел Гаранин, интраверт с не-
уравновешенной психикой и склонностью к насилию — в общем, весьма
симпатичный парень, — прозябающий на захолустной планете и зараба-
тывающий на жизнь боями без правил, и не предполагал, что однажды
его жизнь круто изменится. Ему сделали предложение, от которого не-
возможно отказаться — быть координатором по работе с пассажирами
рейдера «Великолепный». Пришлось согласиться. И тут началось: раз-
ногласия с Тριάдой, спасательный рейд на Ахерон, контакты с разумны-
ми псевдодельфинами и искинами Первых, таинственные «ценности»
в подводных пещерах, разборки с якудза, вскрытие древних кораблей-
гробниц и гиперпрыжки в неизвестность... А в нагрузку хобби капитана
Виньерона — таинственный Ковчег. В котором, собственно, и крылся
корень всех бед, выпавших на долю бравой команды.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107453-1

© Александр Быченин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЧЁРНЫЙ АРХЕОЛОГ

Глава 1

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, Амьен, 5 мая 2541 года, вечер*

В голове звенело. Не знаю, как у вас, а у меня всегда в подобных случаях так, что неудивительно — оплеуху я словил знатную. Нашел время расслабиться, олух! Соберись, Паша, иначе не уйти тебе на своих двоих...

Оклемался я как раз вовремя, чтобы жестким блоком остановить очередной размашистый хук шустроого паренька подозрительной наружности. Двигался он быстро, но как-то дерганно, не было в нем пластичности, что, на мой взгляд, для бойца не есть хорошо. Удары резкие, амплитудные, но одиночные, с заметными паузами, а потому вклиниться между атакующими конечностями не составляло труда, главное, ритм поймать, а дальше дело техники. Вот и сейчас, наткнувшись на препятствие предплечьем, он застыл на неуловимый миг, сжавшись перед взрывным выплеском энергии (надо сказать, малоэффективным), и с резким выдохом выбросил левый «крюк» — в полном соответствии с логикой поединка. Собственно, именно такого подарка я и ждал, а потому уверенно заблокировал бьющую руку верхним гансао. С доворотом корпуса перевел блок в лапсао — захват запястья, рванул паренька на себя и вбил ребро левой ладони, до того занимавшей защитное положение у подбородка, противнику в верхнюю губу, одновременно обрушив топчущий удар правой ступней на бедро. Тут же увел левую руку на контроль левой конечности оппонента, отпустил его запястье и вlepил правый чунцюань ему в нос, совместив касание с постановкой правой ноги на пол. Получилось хорошо, одним слитным движением, с вложением массы и энергии поворота, но в последний момент сообразив, что заканчивать потеху еще рановато, я превратил нокаутирующую плюху в легкий щелчок — чтобы юшка потекла, но хрящ не сломался. Наиклассическая техника винчун, совмещающая блок-захват с одновременными ударами на разных уровнях. Паренек, надо сказать, опомнился достаточно быстро — рухнул на землю и откатился, отделавшись отсушенным бедром и расплюснутым носом. Разорвав дистанцию, он вскочил на ноги и застыл в оборонительной стойке, разом растеряв всю спесь.

В отличие от него, я старался двигаться слитно, без фиксации в конце приемов, плавно перетекая из одного положения в другое, усиливая каждый удар поворотом корпуса, а потому без особого труда превзошел его как в скорости, так и в мощи. Знаменитый принцип японских бойцов — «иккэн хисацу», то есть «одним ударом наповал» — я не уважал, предпочитая так называемый «overkill» — прямо противоположную концепцию, подразумевающую использование как минимум нескольких технических действий для надежной нейтрализации оппонента. На деле это проявлялось в склонности к темповым серийным ударам, мягким блокам с «прилипанием» к конечностям противника и достаточно близкому контакту, исключающему разудалое «ногомашество». Стилль, которым я воспользовался в описанном выше эпизоде, такой манере соответствовал как нельзя лучше. К тому же оказался сюрпризом для моего сегодняшнего соперника, привыкшего за первый раунд к совсем иному рисунку боя.

На местном подпольном «ринге», надо сказать, сложилась довольно забавная традиция — поединки состоял из двух обязательных частей: показательной и серьезной, до нокаута. На «показуху» отводилось три минуты, последующий же жесткий «махач» ограничений по времени не имел — оппоненты вольны были мутузить друг друга до полной отключки одного из них. Что удивительно, обе составляющие «боев без правил» были одинаково любимы зрителями. В первом «раунде» бойцы показывали уровень владения телом, выдавая сложнейшие техники и не опасаясь при этом отправиться в нокаут, разве что случайно — «вырубать» оппонента в первой трехминутке считалось моветоном. Во втором же отрезке им приходилось демонстрировать мастерство — и тут зрелищности добавляли расквашенные носы, рассечения, обширные гематомы и очень часто переломы конечностей, ибо никакого защитного снаряжения правилами не предусматривалось. Не возбранялось даже осознанно калечить противника, правда, жестокость обычно общественностью порицалась, вплоть до отлучения от боев, так что по-настоящему кровавые поединки случались не часто — разве что кто-то из бойцов знал, что больше на ринг не выйдет. Впрочем, сегодня не тот случай. Все, что мне нужно — выплеснуть излишек агрессии, подспудно копившейся уже почти три недели, да по возможности немного заработать. У оппонента мотивы примерно такие же, разве что психику ему столь варварским способом восстанавливать вряд ли приходится. А может, он адреналиновый наркоман — тоже достаточно часто встречаются. В общем, калечить друг друга нам было не с руки.

Первый раунд прошел на ура — мой оппонент оказался довольно квалифицированным кикбоксером, телом владел почти в совершенстве и удивил благодарную публику великолепной прыжковой техникой. Я ему раскрывать талант не мешал, даже подыграл, выдав пару ударов

типа «нога-вихрь» — китайских аналогов «торнадо», серию «вертушек» и продемонстрировав основы чанцюань. Толпа вокруг бесновалась и свистела, «жуки» из местной игорной мафии сновали от одного клиента к другому, принимая ставки, а мы упражнялись в изошренных «танцах», старательно сдерживая силу в случае промаха соперника. Наконец, прозвучал гонг, и «рефери» — пухлый громаила с лоснящейся черной физиономией — вклинился между нами, разводя нас в стороны. По довольной роже Джамала (насколько я знал, дальние предки «судьи» происходили из Северной Африки, и был он, что называется, мавр) я понял, что он впечатлен. А это, в свою очередь, означало, что ставки высоки, и нам в любом случае достанется богатый куш. Впрочем, особых условий на сегодняшний бой никто из заинтересованных лиц не выдвигал, поэтому поединок предполагался честный. Оно и к лучшему, не люблю «ложиться» под всяких левых типов, даже за хорошие деньги. Шустряка-соперника я оценил и пришел к выводу, что большой проблемой он не станет.

И ошибся, словив ту самую оплеуху в первую же секунду после гонга — паренек проявил завидную прыть, показав хорошую боксерскую подготовку. Спасло меня от бесславного поражения только то, что он был на добрых десять кило легче и «панчером» не являлся. А потом я собрался, переломил ход схватки и буквально за несколько мгновений ее завершил. Оправившись от нокдауна, мой оппонент снова атаковал — сначала фронт-киком в корпус, который я отклонил легким движением колена, и сразу же «вертушкой» в голову. Я пригнулся, пропустив ногу над макушкой, и подловил противника на выходе из вращения — с подшагом, да еще и пружинисто разогнувшись, «выстрелил» правой, вбив вертикальный кулак точно пареньку в подбородок, строго в соответствии с теорией «средней линии» винчун-цюань. Этого оказалось достаточно — шустряк рухнул как подкошенный. Толпа взорвалась криками, разбившись на два лагеря: кто-то орал от восторга, а кто-то улюлюкал, недовольный быстрым завершением боя. Но на таких мне было плевать — свою задачу на сегодня я выполнил. Тяжесть в затылке, так досаждавшая на протяжении нескольких последних дней, прошла, а это означало, что еще минимум пару недель мне не придется опасаться очередного приступа. Вернее, приступы-то никуда не денутся, но человек, тихо паникующий в собственной берлоге, для окружающих не опасен, а это главное.

— Твоя доля, Поль! — Джамаль суетливо сунул мне в руку пачку купюр разной степени потрепанности — я даже присматриваться особо не стал, потом посчитаю. — Ты сегодня в ударе, может, еще разок в круг выйдешь? Людям понравилось.

Французский у «рефери» странный, наверняка какой-то локальный диалект, но я уже приноровился к его манере коверкать слова,

и понимал почти все — стандартный языковой гипнокурс рулит. Понимать-то понимал, а вот ответить так же не мог при всем желании — мой речевой аппарат решительно отказывался воспроизводить все эти «муа-труа». В первые дни еще пытался что-то изобразить, но со столь чудовищным акцентом, что пришлось от этой затеи отказаться. Потому я лишь помотал головой — типа, отвали! — и перешел на интер:

— Джамаль, ты же знаешь — один бой. Так что свободен. Передавай привет Луи.

«Рефери» в очередной раз скривился — он не оставлял попыток втянуть меня в бизнес с самого моего здесь появления, но я добровольно лезть в кабалу упорно не желал, участвовал в кулачных забавах только по крайней необходимости. Слава богу, заработанных столь сомнительным способом денег на жизнь хватало — при моих-то скромных запросах. Правда, в последнее время я все чаще задумывался о смене места проживания, имея в виду вовсе не комнатуху в захудалой низкопробной гостинице, а планету целиком. С моей удачливостью работа по основной специальности мне здесь не светила — ну кому, на фиг, нужен конфликтолог на Гемини-3, оплоте пиратской вольницы одного из Внешних Миров? Тут каждый сам себе конфликтолог, а в качестве основных аргументов в разрешении конфликтов весьма популярны бейсбольные биты и дробовики. И потом, куда лететь? На столичную планету системы, Гемини-2? Там, конечно, флибустьеров нет, зато в каждой корпорации своя служба безопасности, и шутить эти ребята не любят. В сущности, они от «джентльменов удачи» мало чем отличаются — такая же мафия. А во Внутренних Системах мне и вовсе делать нечего — «волчий билет» штука очень неприятная, там меня даже грузчиком в легальную компанию не возьмут. Ну и хрен на них, в конце-то концов! Выкарабкаюсь как-нибудь...

Не глядя сунув деньги в карман джинсов, я хлопнул Джамалья по плечу и неспешно поплелся в раздевалку — для этой цели организаторы использовали тесноватое помещение типа каптерки в блоке стандартных боксов, притулившихся к одной из стен здорового пустующего ангара. Владелец недвижимости получал нехилый откат с боев, поэтому даже не пытался использовать его по назначению, то есть как склад разнообразной дребедени, что выпускалась на местных предприятиях тяжелой промышленности. Пребывающего в ауте шустряка уже утащили «секунданты», и на «ринг» вышла новая пара бойцов. Толпа, потеряв ко мне всяческий интерес, послушно расступилась, и вскоре я уже стоял перед жестяным шкафчиком самого затрапезного вида. Поединок на сей раз не затянулся, так что я даже пропотеть как следует не успел. Обхлопал футболку — выжимать не надо, так сойдет. В отличие от большинства соперников, на ринг я выходил одетым — нет никакого желания демонстрировать рваный шрам на полспины, да

и форма в последние год-полтора оставляла желать лучшего, кубиков на животе уже давно не видно под слоем жира. Еще не пивное пузо, но и прессом не назовешь. С отвращением натянул носки — к ступням прилипли мельчайшие крошки пенобетона, но с этим неудобством пришлось смириться — и сунул ноги в ботинки из натуральной коричневой кожи, затертой кое-где до белизны. Честно говоря, это единственная дорогая вещь в моем гардеробе — к новой обуви я привыкаю долго, поэтому предпочитаю покупать «бутсы» покачественнее, чтобы один раз разносить и эксплуатировать до упора. То же относительно штанов — признаю только классические джинсы прямого покроя, просторные, удобные и в ходьбе, и в драке. И еще одни, точно такие же, на смену. Затаскиваю до дыр, и только потом от них избавляюсь. На остальном не заморачиваюсь вовсе — закупаю футболки и бельишко пачками, после использования отправляю в утилизатор. Разве что толстовка-«худы» с капюшоном достаточно долго терпит. А чего? Мне по офисам шататься не надо, девок охмурять тоже, а в любую забегаловку в нашем районе меня и так пускают. Там ко всякому привыкли, большинство посетителей и вовсе предпочитают полувоенный стиль. Но это уж увидите, «милитари» ненавижу всеми фибрами души. С некоторых пор...

Взгляд мой случайно наткнулся на отражение в потемневшем зеркале — как оно тут сохранилось, ума не приложу. Красавец, что сказать! На левой скуле ссадина, отчетливо проступившая сквозь густую щетину с медным отливом — ладно не в глаз попал, злыдень, а то с бланшем пришлось бы ходить. Черт, всего-то два дня не брился, а уже как спустившийся с гор абрек. Хорошо, из-за колера не так в глаза бросается.

Кстати, странно — ежик на голове сивый, а борода почему-то рыжая растет. И у папы с мамой не спросишь, почему так получилось — далековато они, да и другие нюансы присутствуют. Вот и еще одна причина, почему меня на работу не берут — слишком уж я выделяюсь на фоне местных со своей рожей типичного рязанского Ваньки. И не сказать, что страшный, просто для данной местности нехарактерный. Гемини-Прайм — франкоязычный Внешний Мир, самый, между прочим, от Метрополии удаленный. И живут здесь в основном афро- и арабфранцузы, европейских кровей мало, в основном «чистые» среди буржуа и аристократии встречаются. Да-да, есть здесь и такие. Это вам не Внутренние Системы с демократическим (относительно, конечно) строем, а самая настоящая олигархия — рулят промышленники с Гемини-2. На нашей вшивой планетке, где людям приходится ютиться под куполами, полезных ископаемых хоть завались. Поэтому производство в основном здесь и сосредоточено, а капитал, наоборот, в столице.

Амьен, кстати, ничего так городишко, номинально — административный центр целого Сектора, коих четыре на всю планету. Неприятная внешняя среда с ядовитой для человека атмосферой заставляет

накрывать жилые зоны защитными «пузырями», причем примитивными — никаких силовых полей, один укрепленный пластик, даже не прозрачный. Гемини-3 от местного светила далековато расположена, потому от звезды все равно никакого проку — источники освещения везде искусственные. Этакие фонари-переростки под самой вершиной купола. Света они давали мало, чисто символически разделяя день и ночь. За тот без малого год, что я проторчал на планете, погода, аналогичная серой хмари ненастного утра где-нибудь в средней полосе России, приелась до последней крайности. Лучше уж ночью по улицам шататься, когда все лавчонки и кафешки врубали иллюминацию, да и с фонарными столбами тут полный порядок. Вот как сейчас, например.

За размышлениями я совершенно для себя незаметно добрал до огромных раздвижных ворот ангара, впрочем, закрытых, и выбрался через неприметную калитку из относительного тепла — толпа надышала — на вечернюю свежесть. Зябко поежился, запахнув «худы». Псевдосклад выходил торцом прямо на рю де Паскаль, названную именем неизвестного мне местного героя, а вовсе не великого ученого прошлого, как можно было подумать. К центральным улицам она вовсе не относилась, скорее, переулок, затерянный в Пятой промзоне — вот таким незатейливым образом здесь именовались промышленные районы. Жил я неподалеку, на самой границе Пятой со спальней зоной Эрве Дюбуа. Не спрашивайте, кто он такой, тоже какая-то знаменитость. Вроде бы пиратский капитан, прославившийся непередаваемой жестокостью, к тому же маньяк-садист. И это тоже для Гемини-3 весьма характерно — какие жители, такие и ценности. Особенно моральные. Впрочем, мне сейчас не до исторических изысканий. Бой был хоть и не особо длительный, но энергии я потратил уйму, о чем организм и напоминал зверским голодом. Дома, то бишь в тесной комнатухе на пятом этаже гостиницы тетушки Мари, холодильник пустой, это я точно помнил. В магаз бежать поздно — мелкие уже закрыты, а ближайший супермаркет достаточно далеко, пешком идти задолбаешься, а такси в нашем районе отсутствовало как класс. Прочий общественный транспорт ходить перестал где-то с полчаса назад. Вывод — иду к Люку в забегаловку, у него харчи всегда найдутся. Тем более все равно по пути.

Приняв это судьбоносное решение, я решительно накинул на голову капюшон, сунул руки в карманы толстовки и двинул по тротуару вдоль многочисленных складов в сторону родной Дебиловки — это я так район прозвал для простоты. Аборигены в большинстве своем по-русски ни бум-бум, так что никто и не возражал. Шагал без опаски — местным я уже примелькался, и после двух неудачных попыток «щипать» они меня больше не пытались.

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, Амьен, 5 мая 2541 года, вечер*

Вывеска со знакомой неоновой надписью «Lusa's» встретила меня приветливым льдистым мерцанием. Парковка почти пустая — разве что пара скутеров на электротяге притулилась в самом уголке. Честно говоря, мало кто у нас в районе мог позволить себе кар или тем более глайдер — места мало, под куполом особенно не полетаешь, по этой же причине и улицы узковаты, не покатаешься. Здесь вам не гигантский крытый город, как в лунных кратерах. Поэтому самым популярным транспортом являлись разнообразнейшие представители племени «байков» — от банальных велосипедов на мышечной тяге до продвинутых «чопперов». Всякие «леталки» и внедорожная техника активно эксплуатировалась за пределами поселения, но там уже своя специфика. А внутри пластикового «пузыря», отделявшего Амьен от агрессивной окружающей среды, большинство народу передвигалось на своих двоих либо на общественном транспорте. Скутеры, по большому счету вещь статусная, чисто повыпендриваться перед «партнерами по бизнесу» — так здесь обычно называли поделщиков, с излишней, на мой взгляд, политкорректностью.

Стоп, а это что за чудо? Из-за угла капитального строения, бывшего когда-то фабричным корпусом, а теперь, после перепланировки, прибежища подозрительных офисов и не менее подозрительных увеселительных заведений в полуподвальном этаже, выглядывал массивный нос угольно-черного космокатера. Небольшого, чуть больше стандартного колесного кара, максимум четырехместного, но тем не менее. Занятно... Кто мог сюда пожаловать на таком красавце? Знаменитый контрабандист, черный археолог или даже какой-нибудь отчаянный пиратский капитан? Наверняка аппарат из корабельного хозяйства, причем такими обычно оснащались достаточно крупные суда, как минимум фрегаты. Только на них есть излишек свободного места для размещения стартового комплекса атмосферных машин. Может, ну его на фиг? Кто знает, что привело такого серьезного человека в нашу глушь? Не хватало еще в заваруху с пальбой угодить... Нет, жрать охота, мочи нет. Чертово пузо, все из-за тебя! Я затравленно заозирался, не в силах принять какое-то решение, потом сообразил, что это всего лишь очередной приступ, на сей раз достаточно легкий, и облегченно выдохнул. Паника тут же отступила, и я толкнул дверь, напустив на себя самый раздолбайский вид. Машинально пригнулся, столь же привычно ругнув про себя жмота Люку — уж если я со своими метр восемьдесят едва косяки не сшибаю, то что другим делать? Ребят покрупнее меня в округе полно, а место популярное. Неужели до сих пор не объяснили владельцу заведения политику партии? Впрочем, внутри было довольно просторно, что с лихвой компенсировало неудобство входа.

В общем зале пока еще (вернее, уже) свободные места имелись — развлекательная программа закончилась около часа назад, и теперь в кафешке кучковались лишь озабоченные срочными делами полуночники. Не чета мне, кстати — мало кто в такое время приходил просто набить брюхо. А вот мне приспичило, понимаешь. Впрочем, не все присутствующие думали только о делах — в самых укромных закутках вдоль стен я засек несколько влюбленных парочек. А что? По меркам округи, кафе «У Люки» проходило в разряде шикарных заведений — сюда не стыдно и девушку привести. Ладно, отвлекся. Вон вроде бы свободный столик, и расположен удачно — в тупичке у перегородки, что отделяла данс-зону от своеобразного «партера». Мое любимое место, чуть правее, у самой стены, занято — два мутных типа вели переговоры, и сдается мне, что-то у них не ладилось. А, плевать, я сюда перекусить наведаясь, не резон мне сейчас на профессиональной деформации концентрироваться. Жаль, не получилось развалиться на диванчике с обивкой из шкурки молодого дермантина — такая роскошь только самым козырным местам положена. Диваны создавали иллюзию отделенности закутка от остального пространства, потому их так любили влюбленные, пардон за тавтологию. И я, само собой.

С удобством разместившись на мягком стуле со спинкой, я отыскал взглядом гарсона, и тот чуть ли не моментально материализовался рядом. Застыл белорубашечным изваянием — это Внешний мир, ребята, здесь живой обслуживающий персонал обходится дешевле соответствующей машинерии. Я поначалу все никак не мог привыкнуть — разрыв шаблонов после старых планет Федерации приключился нешуточный. Потом пришел к выводу, что это даже в какой-то степени стильно: захудалая забегаловка с живыми официантами, подумать только! Как в лучших домах Лондона. Тушеваться перестал и даже сдружился с Мишелем — он как раз сегодня был на смене, так что в качестве обслуживания я не сомневался. Впрочем, клиент я не привередливый, к тому же сам Мишель уже успел досконально изучить мои вкусы, и сейчас наше общение ограничилось вопросительно вздернутой бровью гарсона и моим кивком. Паренек испарился, ухитрившись не растерять при этом торжественности облика — вроде и быстро идет, но на бег не срывается, это ниже его достоинства. Я такой выучки не встречал даже у метрдотелей лучших парижских рестораций. Были времена, хаживал и по таким местам. Чего уж теперь жалеть...

Чего у заведения Люки не отнять, так это внимания к клиентам и заботы об относительной свежести продуктов. Ясен перец, на Гемини-3 производство сельхозпродукции было в принципе невозможно, ибо себестоимость ее взлетала до небес, но вот вторая планета системы, столица, в этом благом деле преуспела весьма и весьма, обеспечивая свежатинкой все поселения, даже затерянные в астероидном поясе.

Внутрисистемные перевозки составляли лишь малую долю от общего грузооборота, доставить замороженную свинину или банальнейшую картошку ближайшим соседям труда не составляло, поэтому синтетикой никто не давился, даже самые нищие, если не сказать бомжеватые, представители местного общества. Разве что морепродуктами я бы не советовал увлекаться, ибо чревато. Сам я далеко не гурман, поэтому традиционно отдавал предпочтение мясу по-французски, запеченному в горшочке с картофелем. Луковый суп, рататуй и прочие изыски не понимал и не принимал, равно как и не разделял любовь франков к сырам с плесенью. Вина же пил все без разбора, безмерно страдая от отсутствия в пределах досягаемости водки. Владелец кафешки, пораженный до глубины души моим кулинарным варварством, самолично пытался посвятить меня в таинства высокой кухни, но вскоре бросил это занятие ввиду его полнейшей бесперспективности.

В ожидании заказа я начал машинально обшаривать взглядом зал и волей-неволей задержался на тех подозрительных типах, что оккупировали мое любимое место. Обстановка за тем столиком помаленьку накалялась, и я присмотрелся к спорщикам внимательнее. Первый, упражнявшийся сейчас в красноречии, интереса не представлял — самый обычный гоппик, таких у нас на районе что грязи. Я его даже знал в лицо, но не давал себе труда приветствовать при встрече, впрочем, как и он меня. Мелкий бандюган, бригада в десяток лбов — вот и все, что он мог при случае выставить, даже несерьезно. Скорее всего, занимал какую-то узкую нишу в сложной местной иерархии, свое место знал, а потому и коптил до сих пор регенерированный воздух Амьена. А вот его визави на завсегдатая заведения Люки не походил ничуть. Он вообще для нашего захолустья был нетипичен — этакий щеголь средних лет, в строгом черном костюме и с вызывающе-бордовым шелковым шарфом, завязанном «английской удавкой». Почему-то именно это диссонирующее сочетание поразило меня больше всего. Ни виднеющиеся из-под обшлагов рукава белейшей рубашки с дорогими запонками, ни странного дизайнера перстни серого металла на пальцах, ни даже элегантная шляпа, покоящаяся на столике рядом с его локтем не произвели на меня такого впечатления. Впрочем, имелась в его облике еще одна характерная деталь — прислоненная к столешнице элегантная трость черного дерева с серебряным набалдашником. Не дешевая пластиковая поделка, а ручная работа — я в таких вещах разбирался. По долгу службы положено. Было.

Черты тоже примечательные — без капли арабской или негроидной крови. Есть нечто, выдающее толику южноевропейских корней, в остальном же скорее скандинав, если не славянин: лицо чуть заостренное, щеки худые, губы твердой складкой, волевой подбородок. Глаза темные, отсюда сразу цвет и не определишь. Сам бронетистый —